



# Горожанин

*Крис Веллиш представляет  
**Эдварда Глейзера**  
из Гарвардского университета,  
который считает урбанизацию  
одним из путей к процветанию*



**К**огда он рос в Нью-Йорке в 1970-х годах, Эдвард Глейзер видел, как великий мегаполис приходит в упадок. Преступность стремительно росла. Тротуары были завалены мусором — бастующие работники санитарных служб не выходили на работу. Город был на грани банкротства.

К середине 1980-х годов стало ясно, что Нью-Йорк придет в норму. Но жить в городе все еще подчас было страшно — однажды через дорогу от его школы в манхэттенском районе Верхний Вест-Сайд произошло тройное убийство. Тем не менее, Глейзера захватывала оживленная уличная жизнь Нью-Йорка, и он часами бродил по улицам.

«Город вызывал и изумление, и страх, и было трудно не подпасть под его власть», — вспоминает Глейзер в интервью в своем кабинете в Гарвардском университете.

По сегодняшний день работу Глейзера, специалиста по городской экономике, пронизывает это чувство изумления. Он использует теоретический инструментальный экономиста для изучения проблем, подсказанных годами его юности в Нью-Йорке. Почему одни города приходят в упадок, а другие процветают? Чем объясняется непомерная стоимость жилья в Сан-Франциско? В чем отличие роста городов в богатых и бедных странах?

«Я всегда представлял себя по существу любопытным ребенком, — говорит Глейзер, которому сейчас 52 года. — Вместо того чтобы продолжать уже сложившиеся в литературе направления», он стремится уяснить для себя «что-то изначально ему непонятное».

Еще будучи аспирантом в Чикагском университете, Глейзер оставил свой след в теории преимуществ агломерации — идеи о том, что густонаселенные и богатые разнообразием города являются очагами инноваций, энергии и творчества, способствующими экономическому росту. В последующие годы его работа охватывает невероятно широкий круг тем, от регулирования арендной платы и «пузырей» на рынке недвижимости до прав собственности, гражданского неповиновения и выбросов углерода.

«Вот уже пару десятилетий Эд является ведущим теоретиком в области экономики местных сообществ», — говорит Лоуренс Саммерс, гарвардский профессор, который был директором Национального экономического совета при президенте США Бараке Обаме. «А экономика городских районов все чаще рассматривается как ключевой элемент в решении широких экономических проблем».

Глейзер и Саммерс сотрудничают в исследовании углубляющегося разрыва между прибрежными районами США с высокообразованным, состоятельным населением и островами экономического застоя в части страны, которую они называют «восточной глубиной», — расположенных внутри страны штатов к востоку от реки Миссисипи. Здесь, в таких городах, как Флинт, штат Мичиган, растет доля неработающих мужчин наиболее трудоспособного возраста, наряду с уровнями опиоидной зависимости, инвалидности и смертности.

Чем может помочь экономическая политика? Экономисты традиционно скептически оценивают значение таких политических мер, как экономические зоны, предлагающие налоговые льготы инвесторам, утверждая, что лучше помогать людям, а не географическим районам. Они полагали, что люди будут перемещаться туда, где есть рабочие места. В последние десятилетия мобильность рабочей силы снизилась, отчасти из-за высоких цен на жилье, а отчасти из-за сокращения спроса на относительно неквалифицированную работу на заводах.

Отходя от экономической ортодоксии, Глейзер и Саммерс утверждают, что федеральное правительство должно адаптировать меры, ориентированные на занятость, такие как снижение налога на фонд оплаты труда или увеличение налоговых кредитов для лиц с низкими доходами, к потребностям проблемных с экономической точки зрения регионов, таких как Западная Вирджиния. Они также приводят доводы в пользу увеличения инвестиций в образование.

Как экономист Чикагской школы, Глейзер глубоко верит в магическую силу свободных рынков и выступает против мер, искажающих экономические стимулы. «Я всегда был против территориального перераспределения, от богатых районов бедным, — говорит он. — Это не означает, что везде следует проводить одну и ту же политику».

Для Глейзера городская экономика представлялась естественным выбором специальности. Его отец, Людвиг, родившийся в Германии, был архитектором, который научил его тому, как урбанизированная среда влияет на жизнь людей. Его мать, Элизабет, была управляющим активами и познакомила его с экономикой. Глейзер вспоминает, как она объясняла ему ценообразование на основе предельных затрат на примере конкурирующих сапожников.

«Помню, я думал, как удивительно и увлекательно будет изучать влияние конкуренции», — говорит он. Ему тогда было 10 лет.

В старших классах Глейзер преуспевал в истории и математике. В Принстонском университете, прежде чем выбрать экономику, он изучал политологию, рассматривая ее как путь на Уолл-стрит. Но мечты о финансовой карьере закончились с крахом фондового рынка в 1987 году, когда он уже приступал к собеседованиям для устройства на работу. И он выбрал аспирантуру, потому что «другие возможности казались мне не слишком заманчивыми», — говорит он.

«Это привело меня в Чикагский университет, и там я по-настоящему увлекся экономикой».

Глейзер хранит свою обрамленную фотографию с Гари Бекером, чикагским экономистом и лауреатом нобелевской премии. Бекер показал ему, что концептуальные инструменты этой дисциплины можно использовать для изучения тем, которые раньше были сферой таких наук, как социология и антропология, — например, расовой дискриминации, фертильности и семьи.

## Города процветают благодаря творчеству, когда люди, живущие бок о бок, обмениваются идеями и ноу-хау.

«Именно это представление о творческой стороне экономики, возможность работать на практически безграничном холсте и пытаться разобраться в любых проблемах, которые ты считаешь важными, — вот что так вдохновляло меня», — говорит Глейзер.

В то время чикагские экономисты Роберт Лукас и Пол Ромер разрабатывали так называемую теорию эндогенного роста, в центре внимания которой была роль инноваций и обмена идеями в экономическом развитии.

Как вспоминает Глейзер, Лукас отмечал, что именно в городах возникают «вторичные эффекты» знаний, когда люди могут бесплатно получать выгоды от идей других. Представьте себе такой город, как Детройт, в начале прошлого века, где Генри Форд использовал свой опыт главного инженера Edison Illuminating Company для создания собственного автомобильного дела.

Эта концепция вдохновила его для новаторской работы 1992 года «Рост в городах». Глейзер с тремя соавторами предпринял попытку использовать города как лабораторию для испытания новых теорий роста. Используя данные за 30 лет по 170 городам США, они пришли к выводу, что не специализация, а местная конкуренция и разнообразие в городах являются главными двигателями городского роста.

Эта работа мгновенно сделала Глейзера звездой и принесла ему предложение работы из Гарварда.

Глейзер «показал, что городское разнообразие, а не специализация в какой-то одной конкретной области, является важной движущей силой роста занятости», — говорит Джозеф Дьюрко, профессор Уортонской школы Пенсильванского университета, давно работающий с Глейзером. «Это была первая по-настоящему широко цитирувавшаяся статья Эда, она действительно послужила началом его пути».

Дьюрко и Глейзер начали работать вместе в начале 2000-х годов, когда Глейзер взял академический отпуск для работы в Пенсильванском университете. Они задалась вопросом, почему процесс упадка некоторых городов, таких как Детройт, происходил так медленно, и почему так много людей оставалось в этих городах вместо того, чтобы переехать. Они нашли простой ответ: жилье долговечно, и когда города переживают спад, жизнь в них становится дешевле.

Этот вывод вызвал сопутствующий вопрос: почему в таких городах, как Нью-Йорк и Бостон, стоимость жилья намного больше затрат на строительство? Ответ: ограничения на землепользование не позволяют увеличивать плотность застройки, что сдерживает предложение жилья и повышает цены. Это азы экономики, но прежде город-

ские экономисты не уделяли особого внимания роли регулирования.

Глейзер утверждает, что чрезмерное регулирование разрушительно для самой сути городской жизни — плотности населения. Города процветают благодаря творчеству, когда люди, живущие бок о бок, обмениваются идеями и ноу-хау. Такие города «Солнечного пояса», как Хьюстон, растут благодаря тому, что мягкая система регулирования сохраняет доступные уровни цен на жилье.

Для экономистов, таких как Глейзер, правила строительства и зонирования являются налогом на развитие. Некоторый уровень налога имеет экономический смысл, потому что строительство сопряжено с издержками для жителей в виде шума, заторов и загрязнения. Но чрезмерно жесткое регулирование, на котором часто настаивают горожане, стремящиеся не допускать в свои районы новых жителей и поддерживать стоимость своей недвижимости, может сделать жилье недоступным для большинства людей.

Глейзер также скептически относится к правилам сохранения исторической архитектуры, чем вызывает недовольство последователей Джейн Джейкобс, легендарного критика проектов городского обновления, которая прославляла оживленную уличную жизнь старых этнических районов Нью-Йорка. Глейзер — большой поклонник Джейкобс (он хранит ее классическую книгу 1961 года «Смерть и жизнь великих американских городов» с автографом), но он утверждает, что ее борьба против новой застройки в Гринвич-Виллидж расходится с ее поддержкой цели обеспечения жильем малоимущих.

«Я считаю, что многие из наших самых старых зданий — настоящие сокровища», — говорит он. «Но нельзя при этом делать вид, что это — путь к доступности. Доступность достигается массовым строительством дешевого жилья или дешевых коммерческих помещений. Это может не отвечать вашим эстетическим вкусам, но это и есть доступный подход».

В 2000 году Глейзер опубликовал статью «Город потребителей», написанную вместе с Джемом Колко и Альбертом Сайзом. В ней он продвинул концепцию агломерации на шаг вперед, утверждая, что людей привлекают не только имеющиеся в городах возможности, но и такие удобства, как театры, музеи и рестораны.

«Мы знаем, что города могут привлекать в непропорционально большой степени людей молодых и творческих», — говорит Ричард Флорида, профессор урбанистики в Университете Торонто. «Эд выяснял, чем это вызвано, рассматривая города как центры не только производства, но и потребления».



Глейзер жалуется на такие меры политики, как налоговые вычеты на проценты по ипотечным кредитам, которые поощряют людей покупать дома, а не снимать квартиры; субсидии на строительство автомобильных дорог, которые облегчают поездки в пригород; и школьная система, которая ставит в невыгодное положение учащихся в бедных городских районах. Такая политика, утверждает он, не только препятствует развитию городов, но и способствует изменению климата, поскольку жители городов, которые живут в меньшем по размеру жилье и пользуются общественным транспортом, потребляют меньше электроэнергии и бензина, чем обитатели пригородов.

Как ни удивительно, он и его жена Нэнси — у них трое детей — несколько лет назад решили переехать в пригород Бостона. Для Глейзера это было совершенно рациональное решение: преимущества жизни в пригороде включают более просторное жилье, более качественные школы при достаточно коротком времени поездки на работу.

Уже хорошо известный в академических кругах, Глейзер начал выходить на более широкую аудиторию с публикацией в 2011 году его бестселлера *Triumph of the City* («Триумф города»), занимательного исследования урбанизации от древнего Багдада до современного Бангалора. Его красноречие и энтузиазм делают его востребованным докладчиком на научных форумах и конференциях TED Talk. Он неизменно безукоризненно одет в отутуженный костюм и проповедует урбанизацию, выстреливая быстрые, четкие фразы.

Несмотря на свой звездный статус, он очень серьезно относится к преподаванию. Ребекка Даймонд, посещавшая его консультации во время учебы в аспирантуре, говорит, что он не жалел времени для студентов. «Он научил меня мыслить масштабно и не теряться в мелочах», — говорит Даймонд, которая теперь преподает в Стэнфордском университете и поддерживает контакт с Глейзером.

В последнее время его увлекают проблемы городов в развивающихся странах. Как и следовало ожидать, он считает их относительно неизведанной территорией, не попадающей в поле зрения как специалистов по экономике городов, которые сосредотачиваются на городах стран с развитой экономикой, так и экономистов, занимающихся вопросами развития, которые в основном интересуются сельскими районами. Эти города также быстро растут, и их институциональная инфраструктура находится в процессе развития, поэтому рекомендации экономистов по вопросам политики могут принести ощутимые результаты.

«Здесь экономисты имеют очень большие возможности изменить ситуацию», — говорит он. «Поэтому я считаю эту область новым рубежом».

Эта работа также приводит его в интересные уголки мира. В рамках своего последнего совместного исследовательского проекта с Навой Ашраф и Алексией Делфино из Лондонской школы экономики он посещал рынки в Лусаке, Замбия, чтобы изучать препятствия для предпринимательской деятельности женщин. Они выяснили, что вероят-



ность создания женщинами предприятий выше в тех случаях, когда обеспечено достаточно прочное верховенство закона, чтобы преодолеть изначальное неравенство в отношениях с мужчинами.

Как и Джейн Джейкобс, Глейзер убежден в ценности наблюдения всего, что его окружает. «Вы не поймете настоящую суть города, пока не прогуляетесь по его улицам», — говорит Глейзер.

«Вот почему Эд — первоклассный прикладной теоретик, — говорит Дьюрко. — Нужно вплотную заниматься данными. Иногда данные можно получить, просто пройдя по городу».

Проводя исследования для книги «Триумф города», Глейзер изучал такие места, как квартал Дхарави в Мумбаи, который производит «просто волшебное впечатление». Одно из самых густонаселенных мест в мире, Дхарави кипит предпринимательской энергией: гончары, портные и другие ремесленники работают бок о бок в тесных, плохо освещенных помещениях.

В то же время, немощные улицы, загрязненный воздух и открытые сточные каналы напоминают о негативных сторонах плотного населения. Но Глейзер не сокрушается о бедности таких мест; напротив, он говорит, что города привлекают малоимущих именно своими возможностями. Для развивающегося мира урбанизация — лучший путь к процветанию.

«Несмотря на все существующие проблемы, в Индии, Африке к югу от Сахары и в Латинской Америке происходят удивительные вещи», — говорит Глейзер. — И хотя, очевидно, не всегда все идет в правильном направлении, города творят чудеса сотрудничества на протяжении тысячелетий, и всякий раз, посещая город в развивающейся стране, я ясно вижу, что эпоха чудес не закончилась». **ФР**

**КРИС ВЕЛЛИШ** — сотрудник редакции «*Финансы и развитие*».